

© 1997 г. В.В. ПОТАПОВ

К СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВЫМИРАЮЩИХ ЯЗЫКОВ В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ МИРА

... языки возникли не по произволу и не по договору, но вышли из тайников человеческой природы и являются ... саморегулируемыми и развивающимися звуковыми стихиями.

В. Гумбольдт

Проблема вымирания живых языков и диалектов мира является достаточно острой и с каждым днем требует к своему решению все большего внимания. С позиции динамики языкового развития процесс вымирания живых языков может быть представлен в известной степени на основе натуралистической (или "биологической") концепции языка А. Шлейхера, который исходил из того, что язык не зависит от отдельного лица, так как в языке действуют определенные законы, которые не может изменить воля человека. Согласно этой концепции, впервые изложенной А. Шлейхером в труде "Языки Европы в систематическом освещении" [Schleicher 1850], язык уподобляется организму. Позже, спустя почти десять лет в книге "Немецкий язык" [Schleicher 1888], определяя язык как живой организм, Шлейхер пишет о том, что жизнь языка несущественно отличается от жизни других живых организмов. Как и все живые организмы, язык имеет период роста от простейших начал к более сложным формам и период старения, в который языки постепенно все более отдаляются от достигнутой наивысшей степени развития и их формы терпят ущерб. Известно, что А. Шлейхер понимал под "организмом" развивающуюся структуру, которая образовалась естественно, без вмешательства человеческой воли. Именно в этом смысле А. Шлейхер называет язык природным организмом (Naturorganism), сопоставляя его с организмами, существующими в природе. Следует подчеркнуть, что на мировоззрение А. Шлейхера в значительной степени повлияла теория Ч. Дарвина о происхождении и изменении видов. Этому вопросу он посвятил свою работу "Теория Дарвина в применении к науке о языке" [Шлейхер 1864]. По его мнению, отдельные языки соответствуют видам одного рода, подвиды соответствуют диалектам, разновидностям соответствуют местные говоры, или наречия, наконец, отдельным особям соответствует образ выражения отдельных людей. А. Шлейхер переносит на языки и положение Ч. Дарвина о борьбе за существование в природе, согласно которому выживают лишь наиболее приспособленные, жизнеустойчивые виды, в то время как слабые исчезают. Он полагает, что в настоящем периоде жизни человечества победителями в борьбе за существование оказываются преимущественно языки индоевропейские, и их распространение непрерывно продолжается, а многие другие языки ими вытеснены.

Несмотря на то, что ряд языковедов усматривает в лингвистических постулатах А. Шлейхера определенную наивность [Амирова, Ольховиков, Рождественский 1975; Березин 1984], упоминая факт не слишком серьезного отношения к ним и самого немецкого ученого, тем не менее, приходится признать наличие рационального зерна в представлении некоторых языковых процессов. Учитывая вышеупомянутые положе-

ния А. Шлейхера, можно выделить наиболее жизнестойкие языки, к которым причисляют, во-первых, широко распространенные языки, являющиеся языками межкультурного общения (например, английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский); во-вторых, языки, обслуживающие несколько наций (например, португальский язык в Португалии и Бразилии, немецкий – в Германии, Австрии и Швейцарии и др.). Следовательно, существуют достаточно широко распространенные и активно используемые в коммуникации языки, которые являются в большой степени функционально значимыми и лингвистически разработанными с позиции, например, терминологии, языками. Таким образом, на первый план выдвигаются доминирующие языки, конкурирующие даже в некоторых случаях друг с другом, как в случае французского и английского языков, и вследствие этого "подавляющие" другие местные языки. У местного разнорасового населения многонациональных стран происходит постоянная ориентация на "более мощные" и "престижные" языки из-за стремления молодого поколения к получению качественного образования и к достижению более высокого общественного положения в связи с профессиональной деятельностью. В частности, экономическое положение в обществе позволяет некоторым лингвистам вычленять в рамках социолингвистики даже отдельный аспект исследования – экономолингвистику [Vaugh 1995], включающую такие стороны явления, как жилищный статус (частное владение жильем, собственность на землю, аренда помещения, принадлежность жилья госсектору и т.д.), финансовый статус (малоимущий, средний достаток, достаток выше среднего, богатый, супербогатый и т.д.), статус личностной свободы (под следствием, условно осужденный, в заключении и т.д.). Данная языковая ориентация на "более престижные" и широко распространенные языки вкупе с уменьшением количества носителей языков малочисленных народов и недостаточной экономической поддержкой, а в некоторых случаях и полным ее отсутствием, приводит к негативным сдвигам в области жизнедеятельности языков. Таким образом, с нашей точки зрения вышеперечисленные факторы, а главное – их комбинаторика, влияют на жизнеспособность языков, т.к. сужать сферу деятельности могут и языки с достаточно большим числом носителей языка. В этой плоскости как раз и происходит своего рода "конкуренция" между теми или иными языками за право быть использованными в качестве одного из важнейших средств коммуникации. Поэтому можно говорить о коммуникативной значимости в выборе того или иного языка. Важно обратить внимание на "рациональное зерно" теории А. Шлейхера, которое заключается в том, что язык как феномен развивается по своим законам, имеющим нечто общее с законами рождения, развития и "угасания". В настоящее время еще пока трудно выявить механизмы "смерти" языков. Следует также указать, например, на "выпадение" некоторых пластов лексики, отмирание явлений фонетики и грамматики и т.д. В определенном смысле к выяснению некоторых причин утраты отдельных элементов языка и целых блоков лексики с позиции лингвистической генетики подошли М.М. Маковский [Маковский 1992], а также Б. Бичакджян [Bichakjian 1989; ср. Жакоб 1992].

Таким образом, концепция А. Шлейхера привлекает своей метафоричностью и позволяет представить, с нашей точки зрения, процесс развития языка в рамках общей концепции ноосферы по Тейяру де Шардену и В.И. Вернадскому [Де Шарден 1987; Вернадский 1967]. Вместе с тем подход А. Шлейхера не учитывает основополагающих экономических и политических механизмов развития общества как такового, что несомненно находится в каузальной зависимости с процессами языкового развития.

В настоящей статье будут рассмотрены основные тенденции "участия" языков в различных регионах мира [социально-экономические, психологические, политические (языковое планирование), демографические, этнические (языковые контакты), факторы культуры и др.].

Динамика развития языковой ситуации в различных странах складывается в значительной мере в зависимости от наличия, например, диглоссии (применительно к двум факторам одного языка), а также билингвизма, многоязычия. В первом случае, по на-

шим наблюдениям, приоритетное развитие получает кодифицированный литературный язык по сравнению с диалектами (говорами), имеющими более ограниченные локальную и функциональную сферы употребления. Во втором случае в позиции максимально "помехоустойчивого" языка оказывается язык, имеющий более престижный экономический и политический статус.

Все сказанное позволяет предположить, что прогнозирование дальнейшего развития языка возможно, однако только с учетом последующего развития грамматических явлений в языке, специфики языковых контактов, процессов конвергенции и дивергенции, а также с учетом тенденций в изменении интегративных этно-, психо-, социолингвистических составляющих речевой коммуникации.

Состояние языков малочисленных народов мира в настоящее время заставляет задуматься многих лингвистов, этнографов, историков и культурологов о возможности потери огромных культурных пластов человечества. В наши дни лингвисты все активнее становятся на защиту языков, находящихся под угрозой вымирания. Показательно, что на XV Международном лингвистическом конгрессе (9–14 августа 1992 г., Квебек, Канада) основным предметом дискуссии был вопрос о выживании "умирающих" языков. Ранее, на XIV Международном лингвистическом конгрессе, проходившем в Берлине в 1987 г., выражались серьезные опасения в связи с быстрым исчезновением многочисленных языков в различных частях света. Согласно последним статистическим данным с лица земли ежегодно исчезает 12 языков малочисленных групп населения. Речь идет не только об Индии и Океании, но также об Африке, Южной и Северной Америке. Как отмечают ведущие специалисты, мы только начинаем получать представление о всех существующих языках. Языки национальных меньшинств исчезают ежегодно, но хуже всего то, что многие из них никогда не были описаны и пребывали в забвении. Лингвисты, собравшиеся на XV Международном лингвистическом конгрессе, сформулировали ряд конкретных предложений для ЮНЕСКО в целях сохранения языкового наследия мира для будущих поколений.

Тенденция исчезновения языков вызвана тем, что повсеместно языки малочисленных народов постоянно испытывают на себе давление социально доминирующих языков. Соответственно, это не может не вызывать обеспокоенность лингвистов, среди которых растет сознание важности решения указанной проблемы. Одним из путей такого решения являются шаги в направлении повсеместной и широкомасштабной регистрации и описания грамматики, лексики, фонетических особенностей и устной литературы многих языков, находящихся на грани исчезновения. Именно поэтому основным положением "Красной книги" языков, которым угрожает опасность исчезновения, принятой ЮНЕСКО 16–17 июня 1993 г., а также "Красной книги языков народов России" [ККЯНР 1994], признается положение по поводу продолжения сбора информации о языках, рассматриваемых в качестве потенциально исчезающих, об их статусе, степени необходимости их изучения и т.п.

В том случае, когда речь идет о жизнеспособности языков, то их, как правило, дифференцируют на жизнестойкие, или "здоровые", и нежизнестойкие, или "больные", языки [Кибрик 1981; 1991]. "Здоровый" язык способен на продолжение или даже расширение своего социального статуса, сферы употребления и численности носителей языка – другими словами, он развивается и функционирует без каких-либо отклонений. "Больной" язык, теряющий свою значимость в качестве средства общения, на каждой стадии своего развития характеризуется наличием отрицательных показателей. Это проявляется в снижении его социального статуса, сокращении сферы употребления, уменьшении числа носителей данного языка¹. Перечисленные социальные параметры функционирования языка могут вступать во взаимодействие с внутренними параметрами, к которым относятся стабильность структуры языка по отношению к

¹ Сохраняясь лишь у старших представителей данного народа. "больной" язык постепенно переходит в категорию исчезающих языков, а количество говорящих на таком языке исчисляется сотнями, а то и десятками человек.

внешнему влиянию, динамика его лексической эволюции и т.д. В данном случае, когда "состояние здоровья" достигает критического уровня ухудшения, под угрозой оказывается сам факт существования языка.

Этнические, социальные, демографические и культурные факторы могут влиять на жизнеспособность языков малочисленных народов как положительно, так и отрицательно [Кибрик 1981; Kibrik 1991]. К наиболее значимым факторам на примере России могут быть отнесены следующие: 1) величина этнической группы и число носителей данного языка в этой группе, например, согласно переписи населения бывшего СССР 1989 г. [Население СССР 1990], проживали 209 энцев, из которых только 45,5% считали энецкий язык родным; среди ульчей, которых насчитывается 3.200 чел., 30,8% считают родным ульчский язык; свыше 83% нганасан, которых насчитывается 1.278 чел., считают нганасанский язык родным; большинство кетов, которых насчитывается 1.100 чел., говорят на своем родном языке, что приблизительно составляет 80–85%; 2) число носителей данного языка, сгруппированных с учетом возраста [например, ижорский язык представляет собой язык бытового общения старшего поколения; наблюдается достаточно резкий перепад между знанием орокского языка (старшее поколение) и его полным незнанием (дети, подростки, молодые взрослые)]; число говорящих на ительменском языке составляет приблизительно 200 чел., главным образом люди старшего возраста; все носители удэгейского языка старше 50 лет; 3) этнический характер браков (например, в ряде смешанных семей у энцев языком общения является ненецкий; среди ороков велико число смешанных браков с русскими, нивхами, нанайцами, эвенками, негидальцами и корейцами); 4) дошкольное воспитание детей (например, старшее поколение знает ульчский язык, среднее – несколько хуже, подростки и молодые взрослые знают ульчский язык в большинстве случаев плохо, дети до 10 лет на нем не говорят вообще); 5) местоположение этнической группы (например, созданная в начале XIX в. И.Е. Вениаминовым и Я.Е. Нецветовым алеутская письменность на основе русского алфавита прекратила существование после того, как в 1867 г. Алеутские острова перешли во владение США) [ЛЭС 1990]; языковые контакты этнических групп и образ жизни можно хорошо проиллюстрировать на примере энецкого языка [энцы состоят из двух этнических групп: лесной – бай и тундровой – маду (мадду) или сомату]. Отсутствие единого самоназвания объясняется известной разобщенностью этих групп энцев, разделенных расстоянием в несколько сот километров, различающихся типом материальной культуры, говорящих на различных наречиях, испытывающих на себе различные языковые влияния. Основная масса энцев многоязычна: почти все они говорят по-русски и/или по-ненецки, понимают речь долган, частично эвенков; часть тундровых энцев знает язык нганасанов [ЯМ. УЯ 1993]; 6) национальное самосознание; 7) языковое обучение в школе (например, для детей ительменский практически является иностранным языком, несмотря на то, что этот язык преподается в школе до четвертого класса; в 1988 г. был издан букварь ительменского языка, а в 1989 г. – школьный словарь; чаплинский диалект азиатского эскимосского языка преподается в школе до четвертого класса; письменность на юкагирском языке, разработанная в 70-х гг. XX в. Г.Н. Куриловым на основе русского и якутского алфавитов, применяется в местных изданиях и в школьном образовании) [ЛЭС 1990]; 8) языковая политика государства (например, в Верховном Совете России в июне 1992 г. обсуждался Закон "Основы правового статуса малочисленных народов Российской Федерации", в котором закрепляется юридический статус малочисленных народов).

Российская Федерация не является исключением в вопросе о вымирающих языках [Потапов 1994], ибо представляет собой многонациональное государство, в котором на первый план выдвигаются проблемы языкового регулирования. Малочисленные народы продолжают оставаться самыми незащищенными, т.к. прогрессирует их физическое сокращение, утрачиваются пласты национальной культуры, национальных видов деятельности, вымирают языки.

Языки малочисленных народов Российской Федерации, подверженные опасности

исчезновения, в зависимости от степени "жизнестойкости" могут подразделяться на пять основных групп [Kibrik 1991].

1. Группа языков, находящихся на грани вымирания (водский, югский (сымский), керекский, алеутский языки);

2. Языки, подверженные непосредственной опасности вымирания и нуждающиеся в активной поддержке и документировании (ижорский, орокский, энецкий, негидальский, ительменский, удэгейский языки);

3. Группа среднежизнеспособных языков с малым количеством носителей (азиатский эскимосский, юагирский, аляutorский, нивхский языки);

4. Группа относительно жизнеспособных языков, которым необходима поддержка для того, чтобы они могли функционировать (орочский, ульчский, нганасанский, селькупский, кетский языки);

5. Группа, включающая ряд бесписьменных языков, которые продолжают использоваться в каждодневном семейном общении небольшими этническими группами. Эти группы живут на своих национальных территориях, имеющих небольшие размеры (одна или несколько деревень), и до некоторой степени придерживаются традиционного образа жизни. В ту же группу входят такие языки, как кавказские языки на территории Дагестана: гинухский, гунзбский, арчинский, хваршинский, тиндинский, годоберинский.

В настоящее время известно, что в мире насчитывается приблизительно 5.000 языков [ЯДМ 1982], сотни из которых, однако, уже не используются их носителями и языковыми обществами в быту и повседневной деятельности. Некоторые из мертвых языков продолжают функционировать и в наши дни в качестве специальных вербальных средств, применяемых в определенных ситуациях и с определенными целями (например, латинский, древнегреческий, церковнославянский и др.). Иногда почти угасшие языки вновь возрождаются (например, иврит).

Большинство из исчезнувших языков представляет интерес лишь для небольшой группы языковедов, историков и других специалистов в различных областях знания. Некоторые языки вымирали постепенно на протяжении многих веков, не оставляя каких-либо сохранившихся до наших дней точных сведений о себе, другие дошли до нас благодаря письменно зафиксированному или устно передаваемым фактам существования языка.

Исчезновение языков продолжается активно и в наши дни. Более того, оно значительно ускорилось на протяжении двух последних столетий. Сотни языков, в особенности местные языки таких континентов, как Америка и Австралия, вымерли на протяжении этого периода. Согласно прогнозу специалистов такая же судьба ожидает ряд языков в недалеком будущем. В качестве основных причин этого явления можно назвать, во-первых, недостаточную степень изученности таких обширных регионов, как, например, внутренние районы Южной Америки, Австралии, Новой Гвинеи и т.д., и, во-вторых, отсутствие окончательных выводов на базе имеющихся лингвистических и социолингвистических данных о принадлежности, например, наречий двух соседних племен к одному и тому же языку в качестве его диалектов или к разным языкам, что может быть отнесено и к более изученным на сегодняшний день районам Юго-Восточной Азии и Африки. К тому же у некоторых народов недостаточное функциональное распространение родных языков компенсируется широким распространением двуязычия или многоязычия, причем недостаточная развитость литературного языка в условиях двуязычия способствует сохранению диалектной расчлененности общенародной речи [Исаев 1990]. Вопрос о дифференциации диалекта и языка в условиях отсутствия письменности характеризуется рядом трудностей и именно поэтому в конкретных ситуациях статус того или иного вербального средства общения вызывает так много споров.

С момента появления Колумба на берегах современной Венесуэлы в 1498 г. Южная Америка претерпела по многим параметрам продолжительные и глобальные изменения [Галич 1990]. Местное индейское население в расовом и культурном отно-

шении стало национальным меньшинством. Множество языков аборигенов континента на протяжении "постколумбового" периода времени исчезло. По мнению лингвистов, такая судьба в недалеком будущем ожидает более ста языков мира. Можно упомянуть следующие основные факторы, влияющие на процесс вымирания и исчезновения языков: смерть носителей языка, изменение в экологии языков, взаимодействие и столкновение культур (экономическое, культурное и политическое влияние, завоевание народов – носителей тех или иных языков) [Wurm 1991]. Одним из важных моментов демографического фактора являются способы расселения носителей языка: компактный или дисперсный, что может существенным образом влиять на возникновение притязаний того или иного народа на развитие его языка и культуры [Михальченко 1992].

Лингвистическая география Южной Америки отличается от других сравниваемых регионов мира наличием степени ограниченного генетического разнообразия языков и наречий, с одной стороны, и относительно малого количества языков, с другой [Adelaar 1991]. Южная Америка имеет значительное число изолированных языков. Ограниченное генетическое разнообразие языков объясняется, по-видимому, тем, что многие языки исчезли, не сохранив при этом названия племен, говорившего на соответствующем языке, или хотя бы нескольких топонимов. Огромные области, такие, например, как Бразилия и большая часть Аргентины, были свидетелями уничтожения коренного населения и, как следствие этого, его языков. Кроме того, усилия колониальных правителей были направлены, главным образом, на замену большего числа местных языков, которые рассматривались в качестве препятствий при обращении в христианскую веру и большей эффективности власти (например, кечуа, тупи, гуарани), общим языком (*lingua franca*).

Существует ряд подробных классификаций языков этого региона [Greenberg 1987; Kaufman 1990; Loukotka 1968]. Наиболее широко распространенной группой языков среди всех южноамериканских индейских языковых групп является группа аравакских языков. До испанского завоевания аравакские языки были в употреблении в ряде разрозненных областей, простираясь от Кубы и Багамских островов до территории южнее равнины Гран-Чако и верховья реки Ксингу в Южной Бразилии, и от дельты реки Амазонки до восточного нагорья Анд. Большое количество групп людей до сих пор говорят на аравакских языках в Бразилии, Перу, Колумбии, Венесуэле, Гайане, Французской Гвиане и Суринаме. Таино, в настоящее время мертвый аравакский язык, некогда доминировал на Антильских островах и был первым индейским языком, с которым столкнулись европейцы. Важными устными языками являются языки гоахино в Колумбии, кампа и мачигенга в Перу, мохо и бауре в Боливии.

Африка является континентом с огромным количеством живых местных языков, принадлежащих нигеро-конголезской, нило-сахарской, койсанской и семито-хамитской языковым макросемьям. До сих пор число африканских языков оценивалось в следующих пределах: от 800 до более чем 1.000. Подсахарские языки включают: языки фулани, йоруба, игбо и зулу нигеро-конголезской семьи; языки кунама, шиллук, динка и нуер нило-сахарской семьи; и языки галла, сомали и хауса семито-хамитской семьи. Общие языки, которые объединили арабские и европейские заимствованные слова, включают суахили, лингала, фанагало и санго. Несмотря на то, что европейские языки, главным образом английский, французский и португальский, распространились за последние 200 лет среди всех народов Африки, использование этих "иностранных" языков до сегодняшнего дня было ограничено большей частью такими сферами употребления, как высшее образование, политика, торговая деятельность, а также относительно узким кругом людей. При этом процесс развивался в следующих направлениях: языки бывших колониальных владений еще не приобрели статуса национального языка в широких масштабах, но в большинстве случаев местные языки вытеснялись. Языки национальных меньшинств на африканском континенте были "заброшены" в угоду более престижным африканским языкам.

Контакты между людьми, которые не говорили на одном языке, вынуждали разви-

Количество вымирающих языков/диалектов Африки
 [Brenzinger, Heine, Sommer 1991]

Мертвые языки	47
Языки, которые либо уже вымерли, либо находятся на стадии вымирания	66
Языки, находящиеся на стадии вымирания	44
Языки, которые либо находятся на стадии вымирания, либо подвержены опасности вымирания	12
Языки, подверженные опасности вымирания	53
Общее количество языков/диалектов	222

вать общие для данного территориального ареала языки (*lingua franca*). Примерами таких языков могут служить суахили в Восточной Африке, лингала в бассейне реки Конго, санго в Центральной Африканской республике и арабский в большинстве областей Судана.

В этом отношении к явлению исчезновения языка можно подходить с двух различных позиций. Во-первых, рассматривать факторы, при которых язык вымирает (например, изменения в экономике, демографический фактор – абсолютное число носителей языка, процесс урбанизации, появление общего языка). Во-вторых, в пределах языковых общин исследовать модели речевого поведения, которые могут привести к исчезновению языка (например, национальное и/или региональное отождествление).

Для многих африканских народов (за исключением Танзании) сложилась не такая уж угрожающая языковая ситуация в отношении исчезновения местных диалектов, и, тем не менее можно отметить, что языки Африки вымирают с достаточно большой скоростью, и каждый год несколько таких языков становятся утерянными для потомков (см. табл. 1)

К началу европейской колонизации арктическое побережье материка и полярные острова современной территории Канады были заселены эскимосами, остальные области – индейскими племенами; на западе и северо-западе – атапасками, тлинкитами, хайда и цимшианами, на юге и востоке – алгонкинами (кри, оджибве, монтанье, наскапи), на крайнем западе – сэлишами и вакашами (нутка, квакиютл), на крайнем юго-востоке – ирокезами [Брук 1986]. Индейцы обитали, главным образом, вдоль больших рек (Св. Лаврентия, Маккензи, Юкон, Фрейзер), по берегам озер и побережью Тихого и Атлантического океанов. В настоящее время индейцы и эскимосы расселены примерно в тех же областях, но занимают намного меньше территории. Численность индейцев и эскимосов со времени европейской колонизации и до начала XX в. неуклонно падала. Аборигенное население (около 1774 г.) достигало 200 тыс. чел. В 1901 г. насчитывалось всего 128 тыс. индейцев и 6 тыс. эскимосов. В течение последних нескольких десятилетий многие национальные общины утратили свои родные языки навсегда. Позднее, когда была провозглашена политика большей терпимости, сокращение числа языков исконного населения Канады продолжается с неослабевающей силой. Английский и французский языки всесторонне доминируют во всей Канаде, и употребление одного или другого является обязательным во всех сферах повседневной жизни: в школах, больницах, правительственных учреждениях и в торговле. Конкуренция двух этих языков может быть проиллюстрирована такими факторами [Mougeon, Beniak 1996], как недостатки школьного обучения на французском языке. В соответствии с языковыми изменениями можно констатировать, что активный контакт с английским языком и ограничение в использовании французского языка взаимодействуют с категорией социального класса в плане появления и распространения того или иного языкового изменения. Языковой контакт и ограничение являются первичными и внешними причинами некоторых видов лингвистических

инноваций, а социальный класс, традиционно представляющий собой предвестника языковых изменений в одноязычных сообществах, играет только второстепенную роль. В качестве примера языкового изменения можно привести следующие процессы: дифтонгизация (например, *la rose* [ro^wz] vs. [ro:z]), родительный притяжательный, выражающийся аналитической формой с предлогом *à* vs. *de* (например, *le char à mon père* vs. *l'auto de mon père*, что соответствует англ. *my father's car*), использование формы 1 л. ед. ч. наст. вр. изъяв. накл. *vas* (нестандартный вариант) vs. *vais* (стандартный вариант) глагола движения *aller* (например, *je vas à Montréal* vs. *je vais à Montréal*, что соответствует англ. *I am going to Montreal*). Во французском языке также происходят такие грамматические явления, как сглаживание различий глагольных форм 3 л. ед./мн. ч., т.е. использование немаркированной формы 3 л. ед. ч. глагола как дублет маркированной формы 3 л. мн. ч. изъяв. накл. в наст. и буд. вр. (например, *eux-autres, ils peut/pourra comprendre* vs. *eux-autres, ils peuvent/pourront comprendre*, что соответствует англ. *they can/will be able to understand*), интерференция и процесс заимствования (например, чередование предлогов *sur* (инновация) и *à* в локативных выражениях в средствах массовой информации (например, *j'ai vu un bon film sur la télévision* vs. *à la télévision*, что соответствует англ. *I saw a good movie on TV* и т.п.).

Только изолированные или составляющие единое целое общины в состоянии поддерживать свой родной язык [LC 1979; Potapov 1991]. Это относится прежде всего к использованию языка дома, в рамках общины или для богослужебных целей. Современные средства массовой информации также требуют применения английского и французского языков. Даже если мы обратимся к проблеме англо-французского билингвизма в Канаде, то обнаружим более широкое владение франкоязычными канадцами английским языком, чем наоборот [Швейцер 1977]. На этих языках издаются газеты, журналы и книги. Почти все программы радио и телевидения – также на этих двух языках. Телевидение, являющееся доминирующим средством массовой информации во второй половине XX в., заставляет людей использовать английский или французский язык, а не свой родной. По всей Северной Америке существует сильное нежелание использовать любые другие языки, кроме как доминирующий (в большинстве случаев английский). Билингвизм и "иностранная акцент" являются негативными факторами, не поощряемыми в данном ареале. Вследствие этого сохранение местных языков (как и в ситуации с языками этнического происхождения из других стран и континентов)² получает мало поддержки, иногда даже в пределах национальных общин. В настоящее время известны по крайней мере 60 языков, на которых говорят на территории Канады. Эти языки относятся к двенадцати языковым семьям. Те языки, которые находятся под угрозой полного исчезновения, насчитывают от 10 до 40 носителей языка.

Языки аборигенов Канады подразделяются [LNA 1979; Dale Kinkade 1991] на мертвые языки (например, гурон, петун, ноттовей, конестога, лаврентийский и др.), находящиеся на грани вымирания (например, тагиш – немногим более 10 носителей языка, абнаки – 10 носителей языка, половина которых проживает в США, хан – около 20 носителей проживают на Аляске и в Канаде, тальтан – около 40 носителей и др.); языки, подверженные опасности вымирания (например, потоватоми – 100 носителей языка, но большинство из них проживают в США, онеида – 200 носителей языка, из которых 50 проживают в США, онондага – 50–100, из которых 50 проживают в США, секани – 100–500 чел. и др.); жизнеспособные языки с малым количеством носителей языка (к этой группе языков относятся языки с количеством носителей более чем 1.000, например, чилкотин, тучоне, слейв, догриб и др.) и устой-

² Примером данной ситуации может служить личная беседа автора данной статьи с одним молодым канадским ученым (канадцем во втором поколении) китайского происхождения, который убежден в ненужности изучения ни китайского языка, ни китайской культуры. По его словам, знание родной культуры (и языка, соответственно) автоматически становятся ненужными вследствие того, что он является канадцем.

Четыре языковые семьи Индии
[Mahapatra 1991]

Языковые семьи	Количество языков и носителей языка	% от общего количества населения
Индоиранская	491,087,116(20)	74,24
Дравидийская	157,836,723(17)	23,86
Аустроазиатская	7,705,011(14)	1.16
Тибето-бирманская	4,071,701(53)	0,62

чиво жизнеспособные языки (например, на языке кри, используемом исключительно в Канаде, количество носителей насчитывает более 60.000 чел.).

Несмотря на то, что с того момента, как Индия приобрела независимость, прошло уже более полувека, страна до сих пор не имеет достаточно полного списка функционирующих на ее территории языков. Народы, говорящие на языках иранской группы, занимают северную и среднюю часть Индии, народы дравидийской семьи населяют в основном южную часть страны [Mastan 1992]. Народы группы мунда, прежде занимавшие обширную территорию в центральной и северной Индии, теперь сохранились отдельными островками среди крупных массивов индо-иранских народов. Входящие вместе с народами мунда в одну аустро-азиатскую семью кхаси живут в штате Мегхалая, а никобарцы – на Никобарских островах. На севере и северо-востоке Индии, по границам с Непалом, Бутаном, КНР и Бирмой, живут горные народности и племена, относящиеся к центральной и западногималайской группам сино-тибетской семьи. Изолированное место в языковой классификации занимают языки андаманцев (Андаманские острова) и буришей (север Кашмира) [Брук 1986]. Языковая классификация народов Индии не отражает всей разнородности и пестроты этнического состава страны. Ее населяет множество этнических общностей, различающихся по расовому типу [Чебоксаров, Чебоксарова 1985], религии, степени развития кастовой системы, уровню этнической консолидации, характеру расселения. Тем не менее были приняты многие важные решения, определяющие роль различных языков или диалектов в системе политики государства, таких, как, например, официальный язык Индийского Союза, региональные языки штатов и объединенных территорий, языки национальных меньшинств и племен, и языки различных официальных учреждений, например, Верховного суда и т.д. Кроме того, вся страна была переструктурирована на базе распределения языковых штатов. Для каждой территории были установлены языки с учетом их юрисдикции. За основу прежде всего была взята лингвистическая карта Индии, созданная Дж.А. Грирсоном в период между 1886 и 1927 гг., т.е. до установления независимости страны. Перечень языков включал 179 языков и 544 диалекта для целого субконтинента, который в то время назывался Индийской империей. В настоящее время в Индии этот список широко не используется, так как некоторые территории, включенные ранее в этот перечень языков, сейчас не входят в Индийский Союз, а те территории, которые образуют Союз, ему уже не соответствуют. Языки, функционирующие в этом регионе, принадлежат четырем языковым семьям: индоиранской, дравидийской, аустроазиатской и тибето-бирманской (см. табл. 2).

Три группы языков/диалектов: группа бихари (бходжпури, магадхи/магахи, майтхили, нагпирья, пунхпарганья, садан/садри, кхортха/кхотта); группа раджастхани (багри-раджастхани, баньяри, дхундхари, годжри, хараути, джайпури, кхайрари, ламани/ламбади, малви, марвари, мевари, мевати, нимади, раджастхани и сондвари); группа пахари (бхадравахи, бхармаури/гадди, чамбеали, джаунсари, кулви, кумауни, мандеали, пахари, сирмаури). Несмотря на то, что на них говорит по 10 миллионов человек, тем не менее, они подвержены опасности исчезновения, т.к. эти языки все больше и больше лишаются социальных функций, т.е. большое количество сфер употребления перекрывается такими языками, как хинди.

Континентальная (материковая) Юго-Восточная Азия образует один из величайших языковых ареалов мира, что связано не только с абсолютным числом функционирующих здесь языков (сотен из них, принадлежащих пяти большим языковым семьям), но также и с наличием определенных разительных общих сходств между этими языками: фонологических, морфологических и семантических характеристик, которые генетически объединились в динамике развития языковых семей.

К аустроазиатским языкам относятся 8 языковых групп: семангсак, вьетнамский – мыонг, мон-кхмер, палаунг-ва, группа никобарского языка, группа языка кхаси, группа языков мунда, группа языков нагали.

Причины отмирания языков в значительной мере проясняются в свете известной теории катастроф, в частности теории языковых катастроф, которые в последнее время стали объектом пристального внимания лингвистов [Wildgen 1982].

Различается два вида исчезновения языка: стремительный (быстрый) и постепенный [Matisoff 1991]. Быстрая смерть языка является неестественной и представляет собой относительно редкое явление, несмотря на то, что существуют определенные документально зафиксированные случаи подобного рода. Главной причиной подобных катастроф, как правило, является война. Например, тангуты – народ тибето-бирманской группы – в X в. создали государство Си-Ся на севере Китая. После разгрома государства монголами тангуты были ассимилированы, а часть жителей Си-Ся вошла в состав тибетцев провинции Цинхай. Внезапное и быстрое исчезновение языка может быть вызвано также эпидемией. Медленное "угасание" языка представляет собой часто встречающееся явление. Это происходит вследствие военного или политического давления, как в случае с пью-предками бирманцев.

В наши дни носители некоторых языков испытывают сильное давление со стороны носителей другого языка, но так как на этих языках говорит достаточно большое число людей, то такие языки, безусловно, имеют тенденцию к выживанию (например, тибетский по отношению к китайскому, кхмерский по отношению к вьетнамскому).

В отчете ЮНЕСКО указывается, что языковая ситуация в Океании очень сложная – намного сложнее, чем в любой другой части земного шара: в Океании функционирует между 20% и 25% всех языков мира, на которых говорит около 0,1% и 0,2% населения мира. Индонезия и Филиппины имеют большую плотность населения и до сих пор поразительное количество языков. Из около 1980 языков 250 принадлежат австралийской семье языков и свыше 950 – огромной австронезийской. Остальные 750 языков часто называются папуасскими, но в действительности относятся от 50 до 60 отдельным языковым семьям.

Австралийские языки – группа приблизительно из 260 взаимосвязанных языков: носители этих языков населяют весь Австралийский континент, а также западные острова Торрессова пролива. К концу XX в. огромное большинство этих языков были либо вымершими, либо на грани исчезновения. До сих пор функционирующие живые языки, большей частью, имеют только несколько сот говорящих на этих языках. Язык с большим количеством носителей – это язык мабуиаг, язык западных островов Торрессова пролива и так называемый "язык Западной пустыни".

Самая последняя классификация австралийских языков подразделяет их на 28 языковых семей, из которых 27 локализируются на севере и северо-западе страны, занимая 1/8 континента, и одной языковой семьи пама-ньюнга, которая занимает оставшиеся 7/8 территории Австралии. Предполагается, что такое распределение является результатом распространения языковой формы, именуемой общим австралийским языком (датируемым около 5.000–6.000 лет тому назад), возникшей где-то на северо-западе Австралии, охватившей почти весь континент, за исключением северного и северо-западного регионов.

В отношении данного региона можно говорить о таких факторах, способствующих процессу исчезновения языка, как экспансия одних родов по отношению к другим (аборигенному населению), языковой выбор аборигенов, смещение акцента в области культуры, давление со стороны средств массовой информации.

Вымирающие языки Австралии
[Dixon 1991]

Имеющиеся данные	Этапы постепенного вымирания языков				Внезапная утрата языков
	2	3	4	5	
полные	15	20	5	1	10
средние	10	20	30	30	20
скудные	—	5	10	35	—
минимальные	—	—	—	40	—

Существует около 2,000 языков, на которых говорили или говорят в данном регионе. Почти половина из них имеет более чем 1.000 носителей языка. Языки имеют постоянную тенденцию к процессу вымирания с устойчивой скоростью, которая, в свою очередь, в будущем, возможно, возрастет (см. табл. 3).

Половина языков может прекратить свое существование в пределах двух последующих поколений, и не более чем 200 языков (некоторые исследователи называют более низкую цифру) имеют реальный шанс более продолжительного функционирования.

К сожалению, многие языки не могут быть спасены, но тот факт, что они были зафиксированы в свое время, будет способствовать языковому самоопределению общин и предоставит возможность изучения документов языкового прошлого человечества. Работа по фиксации и описанию языков сможет хотя бы на какое-то время задержать или в некоторых случаях даже повернуть вспять процесс утраты того или иного языка.

Таким образом, характеризуя современную языковую ситуацию в мире, можно констатировать, что она не может расцениваться более или менее благополучной, т.к. ее наиболее уязвимым моментом является процесс вымирания ряда языков, что представляет собой широко распространенное явление применительно к различным странам и континентам. В качестве основных причин этого явления в настоящее время можно назвать, во-первых, феномен конвергенции и дивергенции в процессе образования новой политической карты различных регионов мира (ярким примером чему может служить Европа), и, во-вторых, сложности экономического порядка (например, недостаточные субсидии на поддержку и развитие национальных культур малых народов). Перечисленные факторы базируются на очень важном показателе: демографическом. Функциональный аспект использования языка занимает одно из важнейших мест в плане дальнейшей судьбы того или иного языка. При этом необходимо различать виды языковой политики в зависимости от типов языковой ситуации [Швейцер 1977]: языковую политику в условиях одноязычного государства, языковую политику в условиях многоязычного государства и языковую политику за пределами данного государства. С позиции языковедения можно говорить о недостаточной степени изученности некоторых регионов мира и об отсутствии заключительных выводов на основе уже имеющихся лингвистических и социолингвистических данных (например, вопрос о принадлежности наречий двух соседних племен к одному и тому же языку в качестве его диалектов или к разным языкам и т.п.).

По мнению В. Дресслера [Dressler 1996], социально-экономические изменения являются главной, но не исчерпывающей причиной вымирания языка. Необходимо также учесть социально-психологических факторов (таких, как престиж, установки и мотивации). В. Дресслер считает, что на современном уровне наших знаний мы можем лишь выделить факторы и ситуации, способствующие или препятствующие увяданию языка, и попытаться смоделировать взаимодействие между ними, но при этом наши

теории не имеют достаточной объяснительной силы и не способны прогнозировать "смерть языка". Лишь на основе междисциплинарных теорий, связывающих воедино различные аспекты этого явления ("bridge theories"), и с учетом многочисленных социопсихологических факторов мы сможем приблизиться к удовлетворительному объяснению этого феномена.

Следовательно, ситуация, связанная с проблемой вымирающих языков, может быть рассмотрена, во-первых, в связи с научным подходом, т.е. когда все естественные языки должны быть зафиксированы и документированы [Леман 1996] (ср., например, попытки стандартизации языка [Фумио Ину 1996], создание письменности для бесписьменных языков [Дзиرو Икегами 1991], построение акустических баз данных для языков малочисленных народов [AIR 1996; Люблинская 1996] и т.п.), и, во-вторых, в связи с практическим подходом, то есть когда ставится вопрос о том, как обеспечить непрерывное функционирование этих языков в качестве живых (например, [Отанина 1996]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. 1975 ~ Очерки по лингвистике. М., 1975.
Березин Ф.М. 1984 – История лингвистических учений. М., 1984.
Брук С.И. 1986 – Население мира. М., 1986.
Вернадский В.И. 1967 – Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Избранные труды по биогеохимии. М., 1967.
Галич М. 1990 – История доколумбовых цивилизаций. М., 1990.
Дзиро Икегами 1991 – Проект письменности ульчского языка // Korean linguistics and Korean language education in the USSR. Seoul, 1991.
Жакоб А. 1992 – Лингвистическая модель в биологии // ВЯ. 1992. № 2.
Исаев М.И. 1990 – Языки малочисленных народов СССР: проблемы функционирования и сохранения // Национально-языковые проблемы: СССР и зарубежные страны. М., 1990.
Кибрик А.Е. 1981 – О факторах, отрицательно влияющих на жизнеспособность языков малочисленных народов // Русский язык и языки народов Крайнего Севера. Л., 1981.
Кибрик А.Е. 1991 – Проблема исчезающих языков в бывшем СССР // А.Е. Кибрик. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1991.
ККЯНР 1994 – Красная книга языков народов России / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1994.
Леман К. 1996 – Документация языков, находящихся под угрозой вымирания (Первоочередная задача лингвистики) // ВЯ. 1996. № 2.
ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
Люблинская М.Д. 1996 – Компьютерные возможности сохранения и обработки звуковых записей для исчезающих языков // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. М., 1996.
Маковский М.М. 1992 – Лингвистическая генетика. М., 1992.
Михальченко В.Ю. 1992 – Проблема витальности языков малочисленных народов России // Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992.
Население СССР 1990 – Население СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.
Отанина Г.А. 1996 – Проблемы ревитализации языков малочисленных народностей Дальнего Востока // Социолингвистические проблемы в различных регионах мира. М., 1996.
Потапов В.В. 1994 – Проблема вымирающих языков в Российской Федерации // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М., 1994.
Тейяр де Шарден П. 1987 – Феномен человека. М., 1987.
Фумио Ину 1996 – S-образная модель языковой стандартизации и процесс смерти языка // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. М., 1996.
Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. 1985 – Народы, расы, культуры. М., 1985.
Швейцер А.Д. 1977 – Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М., 1977.
Шлейхер А. 1864 – Теория Дарвина в применении к науке о языке. СПб., 1864.
ЯДМ 1982 – Языки и диалекты мира. Проспект и словарь. М., 1982.
ЯМ. УЯ. 1993 – Языки мира. Уральские языки. М., 1993.
Adelaar W.H. 1991 – The endangered languages problem: South America // Endangered languages. Oxford; New York. 1991.
ALR 1996 – Archives of the languages of Russia / Ed. by L.V. Bondarko. T. de Graaf. St.-Petersburg; Groningen. 1996.

- Baugh J.* 1995 – Dimensions of a theory of econolinguistics // Towards a social science of language. V. 1: Variation and change in language and society / Ed. by G.R. Guy, C. Feagin, D. Schiffrin, J. Baugh. Amsterdam: Philadelphia, 1995.
- Bichakjian B.H.* 1989 – Evolution in language. Ann Arbor, 1989.
- Brenzinger M., Heine B., Sommer G.* 1991 – Language death in Africa // Endangered languages. Oxford; New York, 1991.
- Dale Kinkade M.* 1991 – The decline of native languages in Canada // Endangered languages. Oxford; New York. 1991.
- Dixon R.M.W.* 1991 – The endangered languages of Australia, Indonesia and Oceania // Endangered languages. Oxford. New York, 1991.
- Dressler W.U.* 1996 – Language death // Towards a critical sociolinguistics / Ed. by Rajendra Singh. Amsterdam: Philadelphia, 1996.
- Greenberg J.H.* 1987 – Language in the Americas. Stanford. 1987.
- Kaufman T.* 1990 – Language history in South America: what we know and how know more // Amazonian linguistics. Studies in Lowland South American languages. Austin, 1990.
- Kibrik A.E.* 1991 – The problem of endangered languages in the USSR // Endangered languages. Oxford; New York, 1991.
- LC* 1979 – The languages of Canada. Ottawa, 1979.
- LNA* 1979 – The languages of native America: historical and comparative assessment. Austin, London, 1979.
- Loukotka C.* 1968 – Classification of South American Indian language. Los Angeles, 1968.
- Mahapatra B.P.* 1991 – An appraisal of Indian languages // Endangered languages. Oxford; New York. 1991.
- Mastan S.* 1992 – Urdu influence on Telugu: a sociolinguistic study // XV International congress of linguists. Québec, 1992.
- Matisoff J.A.* 1991 – Endangered languages of Mainland Southeast Asia // Endangered languages. Oxford; New York, 1991.
- Mougeon R., Beniak E.* 1995 – Social class and language variation in bilingual speech communities // Towards a social science of language. V. 1: Variation and change in language and society / Ed. by G.R. Guy, C. Feagin, D. Schiffrin, J. Baugh. Amsterdam, Philadelphia, 1995.
- Potapov V.V.* 1991 – Bilingualism in Canada and in the USSR: preliminaries to sociolinguistic typology // Korean linguistics and Korean language education in the USSR. Seoul. 1991.
- Schleicher A.* 1850 – Die Sprachen Europas in systematischer Übersicht // Schleicher A. Linguistische Untersuchungen. Bonn, 1850. B. 2.
- Schleicher A.* 1888 – Die deutsche Sprache. Stuttgart. 1888.
- Wildgen W.* 1982 – Catastrophe theoretic semantics. Amsterdam, 1982.
- Wurm S.A.* 1991 – Language death and disappearance: causes and circumstances // Endangered languages. Oxford; New York, 1991.